

УДК 32.019.51
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-1-88-98

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ПОЛИТИКИ ПОВОРОТА РОССИИ НА ВОСТОК: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ

RUSSIAN-CHINESE TRADE AND ECONOMIC COOPERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF RUSSIA'S POLICY OF TURNING TO THE EAST: PROBLEMS, TRENDS

Е. Н. Давыборец,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток
westlake@yandex.ru

E. Davyborets,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok

И. В. Павловская,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток
pavlovskaya.iv@dvfu.ru

I. Pavlovskaya,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok

И. В. Радиков,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург
ivirrad@gmail.com

I. Radikov,
St. Petersburg State University, St.
Petersburg

Взаимовыгодное и широкомасштабное торгово-экономическое сотрудничество Дальнего Востока России со странами АТР – генеральное направление политики восточного вектора нашего государства. Китай является крупнейшим партнером России на Востоке. Как развиваются отношения двух государств, каковы проблемы и перспективы этого сотрудничества, что удалось достичь за прошедшее десятилетие поворота России на Восток – актуальные вопросы реализации новой политики. *Объект исследования* – торгово-экономическое взаимодействие РФ и КНР. *Предмет* – современное состояние и тенденции развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества в условиях политики поворота России на Восток. *Цель исследования* – научно обосновать развитие торгово-экономического сотрудничества Дальнего Востока России и Китая, выявить его тенденции, проблемы и перспективы. *Методология исследования*: авторы опирались на концептуальные представления о целостности, связанности, внутренней детерминации структурных компонентов государства. Инструментами исследования послужили классические общенаучные методы – теоретический, эмпирический, общелогический. Применялись анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция. Авторы исследуют торгово-экономические отношения Дальнего Востока России и КНР в рамках политики разворота на Восток. Прослеживаются этапы этого сотрудничества, его эволюция. Выявляются проблемы на современном этапе. Определяются основные направления и тенденции торгово-экономических взаимодействий двух государств

Ключевые слова: Россия, КНР, торгово-экономическое сотрудничество, поворот России на Восток, Дальний Восток, потенциал, международное сотрудничество, имидж государства, цивилизация, великая миссия

Mutually beneficial and large-scale trade and economic cooperation of the Russian Far East with the countries of the Asia-Pacific region is the general direction of the policy of the eastern vector of our state. China is currently Russia's largest partner in the East. How the relations between the two states are developing, what are their problems and prospects today, what has been achieved in seven years of "turning to the East" - topical issues of the implementation of the new policy. *The object of the study* is trade and economic cooperation between the Russian Federation and China. The subject is the current state and trends in the development of Russian-Chinese trade and economic cooperation in the context of Russia's policy of turning to the East. *The purpose of the*

study is to analyze the development of trade and economic cooperation between the Russian Far East and China, to identify its trends, problems and prospects. *Research methodology.* The principles of objectivity, universal connections, and development were applied in the work. The research tools were classical general scientific methods – theoretical, empirical, general logical. Analysis, synthesis, analogy, induction, deduction were also used. The authors explore the trade and economic relations of the Russian Far East and the People's Republic of China within the framework of the policy of turning to the East. The stages of this cooperation and its evolution are traced. Its problems at the present stage are revealed. The main directions and trends of trade and economic interactions between the two states are determined

Key words: *Russia, China, trade and economic cooperation, Russia's turn to the East, the Far East, potential, international cooperation, image of the state, civilization, great mission*

Новый вектор развития России – поворот на Восток, объявленный руководством государства, – ценное направление, имеющее ряд объективных преимуществ. Если проследить историю вопроса, то можно сказать, что периодически он всплывал то в риторике политических деятелей, то в разработке конкретных шагов по активизации дальневосточной политики. В то же время, комплексных активных действий, направленных на масштабные изменения, способных кардинально изменить ситуацию, осуществлено не было. Все политические начинания затихали на стадии упоминания о Дальнем Востоке, как о территории, которая может понадобиться в перспективе. Такая необходимость возникла после ухудшения отношений с рядом европейских стран и введения санкций против России, что заставило руководство вспомнить о дальневосточных территориях, на которые теперь возложена миссия: Дальний Восток – «ворота» в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Одна из главных целей поворота России на Восток – повышение статуса и престижа на международной арене. Заручиться поддержкой государств восточного вектора посредством международного сотрудничества по различным направлениям означает для России – формировать имидж государства с новым «лицом». В случае успеха на Россию, в противовес современному весьма туманному и неоднозначному образу слабого государства с «медвежьим оскалом», взглянули бы по-новому, как на сильного процветающего лидера, имеющего великую миссию – соединение двух исторически разорванных и противопоставленных друг другу цивилизаций – Восточной и Западной. Воспользовавшись историческим шансом, Россия может вернуть былое величие, развенчав зловещие мифы и выйдя из чреды проблем победителем.

Объект исследования – торгово-экономическое взаимодействие РФ и КНР. *Предмет* – современное состояние и тенденции развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества в условиях политики поворота России на Восток.

Цель исследования – научно обосновать развитие торгово-экономического сотрудничества Дальнего Востока России и Китая, выявить его тенденции, проблемы и перспективы.

Методология исследования. Авторы опирались на концептуальные представления о целостности, связанности, внутренней детерминации структурных компонентов государства. Инструментами исследования послужили классические общенаучные методы – теоретический, эмпирический, общелогический. Применялись анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция.

В научной литературе идут споры о том, насколько Дальний Восток выгоден для России и представляет ли он ценность сам по себе. Есть мнение, что из-за отдаленности от центра и сурового климата польза от региона едва ли перекроет дотации на его содержание.

В контексте сказанного вспоминаются примеры ряда стран и территорий, которые изначально не обладали особыми преимуществами, выгодным положением, были проблемными. Благодаря политической воле, мудрому руководству, эти государства и территории из отсталых превратились в передовые и высокоразвитые. Встречаются и обратные примеры [6].

Что касается Дальнего Востока, то представляется, что при грамотной политике резервы обширной территории способны раскрыться и приносить пользу не только нашему государству, но и государствам-соседям, с которыми следует наладить взаимовыгодные партнерские отношения.

Положительным фактором Дальнего Востока можно назвать территориальную близость к перспективному и мощному Азиатско-Тихоокеанскому региону, взявшему в последние десятилетия пальму первенства экономического развития и международного сотрудничества. Несомненным преимуществом ДФО являются огромные запасы полезных ископаемых, а также территориальные, природные и рекреационные ресурсы, что привлекает внимание мирового сообщества. Регион является экологически чистым. Еще одна перспективная сторона – выход к морским путям, а также проходящие по территории транспортные коридоры мирового значения. Названные стороны дальневосточных территорий могут способствовать скорейшему развитию региона.

Помимо преимуществ на Дальнем Востоке существуют слабые стороны и угрозы. Важную роль играют окраинность и холодный климат, переходящий в территории вечной мерзлоты. Объявив о повороте России на Восток, российские власти и бизнес столкнулись с проблемой неподготовленности Дальнего Востока к международному сотрудничеству. Стартовые возможности не соответствовали заявленной высокой миссии «новое лицо» России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Дальний Восток был объявлен «площадкой» для совместных инициатив с иностранными партнерами. Приоритетом заявлялось не только количественное, но и качественное развитие региона на основе соответствующих изменений экономики при диверсификации производства и налаживании дружественных связей и равноправных партнерских отношений с другими странами. Расчет делался на быстрое, «прорывное» развитие регионов ДФО за счет интеграционных связей со странами АТР, установления тесных торгово-экономических отношений с государствами-соседами. По замыслам правительства, уже в ближайшее десятилетие Дальний Восток должен был войти в АТР, заняв устойчивое место в регионе, демонстрируя уверенные результаты своего сотрудничества.

Среди приоритетных задач заявленной политики значился экономический подъем Дальнего Востока, а также поиск новых возможностей для России в сфере «восточного направления». Планировалось строительство

объектов логистической инфраструктуры – железных дорог, портов для экспортно-импортных сделок с зарубежными соседями, развитие сферы услуг, а также производств несырьевого сектора, базирующихся на инновационных технологиях. Расчет делался на активизацию хозяйственной деятельности региона за счет разработки и реализации комплекса мер, направленных на полноценное экономическое и инфраструктурное развитие территории.

Основой нового направления должно было стать социальное развитие: появление новых рабочих мест, создание необходимой социальной инфраструктуры, повышение качества и уровня жизни населения и пр. Как следствие – сдерживание оттока людей с территории, заселение Дальнего Востока. Низкая плотность населения – узловая проблема, препятствующая качественному экономическому развитию территории. Из-за холодного климата Дальний Восток никогда не был плотно заселен.

Итак, на начальной стадии реализации новой политики Дальний Восток не был готов к сотрудничеству со странами АТР: малозаселенная территория с неразвитой инфраструктурой, стагнацией в экономике и множеством текущих проблем. Важным направлением развития Дальнего Востока предполагалось привлечение внутренних и внешних инвестиций. Однако оно оказалось затруднительным из-за отсутствия благоприятного инвестиционного климата, а также слабого инвестиционного имиджа.

Названные обстоятельства обусловили неравноправные партнерские отношения с государствами, пожелавшими налаживать социально-экономические отношения. Появился перекос в сотрудничестве Дальнего Востока с иностранными партнерами. Сильные игроки международного экономического рынка диктовали свои условия, не особо выгодные для России. Вместе с тем, в силу отсутствия многих возможностей, наша сторона вынуждена соглашаться и на предлагаемые условия, чтобы начать заявленное направление политики «Восточного вектора». Главными статьями «восточного» экспорта стали сырьевые ресурсы – то, чем богаты территории Дальнего Востока.

Предприняты шаги по созданию необходимых условий для успешного развития Дальнего Востока и налаживанию торго-

во-экономического сотрудничества со странами АТР: подготовлена нормативно-правовая база (45 федеральных законов и 215 нормативных актов [16. С. 53]), созданы государственные и частные институты развития, разработаны соответствующие инструменты и программы. Предпринятые меры позволили улучшить инвестиционную привлекательность, активизировать партнерские связи с государствами-соседами и другими зарубежными партнерами. Не смотря на отсутствие прорывного эффекта экономического развития региона, благодаря формированию делового климата, запущенные инициативы и проекты приносят первые результаты. Улучшается инвестиционный климат регионов Дальнего Востока, что отражают Национальные рейтинги [14].

Среди потенциальных партнеров Дальнего Востока оперативно проявила желание сотрудничать Китайская Народная Республика. Это произошло в силу территориальной близости и исторического опыта отношений двух стран. Кроме того, КНР имеет широкий размах экономической экспансии с любыми партнерами, которые отвечают интересам Поднебесной. КНР – самый масштабный партнер Дальнего Востока, который является лидером среди стран АТР по совокупному показателю импорта, экспорта, инвестициям и совместным экономическим проектам.

Сотрудничество Дальнего Востока с Китаем началось задолго до поворота России на Восток и прошло несколько этапов развития. Первый этап – это активная челночная торговля низкокачественными китайскими товарами народного потребления. Китайцы проявляли большую активность. Русские в силу небольшого выбора товаров других производителей, а также низкой цены на китайские вещи поддерживали это сотрудничество.

Данный период можно обозначить как период неконтролируемой китайской миграции (1992-1994).

Вскоре российско-китайское приграничное сотрудничество приобрело большие масштабы. Данный этап обозначен как начало периода контролируемой миграции (1994-1999) [7]. Русские стали посещать Китай с целью закупить дешевые китайские товары, которые постепенно приобретали более высокое качество. Стали разрабатываться китайские туристические маршруты для путе-

шествий русских туристов. Китайцы массово перебирались на территорию Дальнего Востока на заработки. Многие из них находили применение в строительной сфере, другие устраивались в сельском хозяйстве, третьи успешно вели свой торговый бизнес. Часть из них занималась незаконным промыслом – сбор даров леса, вылов обитателей прибрежных морей, контрабанда товаров в обход таможенных границ и пр. Несмотря на некоторые проблемы приграничного сотрудничества России и Китая, в целом оно было взаимовыгодным. Виделось целесообразным его дальнейшее развитие. Так, в условиях острой нехватки рабочей силы на Дальнем Востоке для реализации различного рода проектов китайская трудовая миграция – один из способов решения проблемы.

С 2000-х гг. начался спад китайской миграции. Это связано с экономическим кризисом 1998 г., падением курса рубля, насыщением рынка китайскими товарами, началом развития интернет-торговли, ужесточением мер с незаконной китайской миграцией. Административные барьеры для китайских трудовых мигрантов возвыгались таким образом, что им стало невыгодно приезжать на Дальний Восток. При этом появлялись рабочие места в Китае с более высокой заработной платой, чем на Дальнем Востоке. Китай теперь мог предложить своим гражданам более привлекательные и стабильные условия экономического хозяйствования и жизнедеятельности, что обусловило отток китайских трудовых мигрантов на Родину.

Поворотным этапом для российско-китайского сотрудничества стал 2014 г. Произошло резкое снижение курса рубля, возникшее в результате посткрымских санкций, а также падения цен на нефть. Это конфликт с Западом, отрезавший многие торгово-экономические отношения. Сложившиеся обстоятельства заставили Россию искать новых партнеров. В первую очередь обратил на себя внимание Китай в связи с высокой емкостью рынка, большими финансовыми ресурсами и территориальной близостью на Востоке России. Исследователи отмечают, что Китай в сложившейся ситуации виделся «палочкой-выручалочкой», на которую правительство России возложило большие надежды [3. С. 407]. Была запущена политика поворота России на Восток.

Китайская миграция на Дальний Восток сохраняется, но не в тех масштабах, как десятилетие назад. Это, в основном, маятниковая экономическая миграция. В качестве мигрантов выступают мужчины, которые имеют невысокие доходы. Основными сферами занятости являются предпринимательство (торговля китайскими товарами), строительство, промышленность, сельское хозяйство. На территории России они находятся 10 месяцев, затем уезжают домой на каникулы либо возвращаются насовсем. Согласно исследованиям, дальневосточные китайцы не склонны спланировать в диаспору в силу близости со своей исторической Родиной, которую они регулярно посещают. Китайцы не склонны рассматривать Дальний Восток в качестве постоянного места жительства.

Следует отметить положительные результаты присутствия китайских граждан на российской территории, среди которых – наполнение рынков товарами китайского производства, ценовая конкуренция, пополнение рынка трудовой миграции, налоговые поступления в бюджет, иностранные инвестиции в российскую недвижимость, развитие туристического бизнеса и др.

Появилось новое направление трансграничного российско-китайского сотрудничества – китайский туризм на Дальний Восток. В обозримом прошлом русские туристы приезжали на короткие туры в Китай с целью отдыха и шопинга, теперь китайцы приезжают отдохнуть в дальневосточные регионы. Приоритетными являются Приморский край, Амурская область [18. С. 364]. Китайцы предпочитают посмотреть местные достопримечательности, полюбоваться красотами природы, насладиться местной кухней из свежеприготовленных морепродуктов, а также приобрести дальневосточную продукцию – косметику, алкоголь, шоколад, лечебные бальзамы, дары тайги и др. Некоторые из них предпочитают посещать специально созданные игровые зоны, а также экскурсии по специально разработанным экологическим маршрутам.

В целом, китайцы показывают себя вполне законопослушными гражданами. Они чрезвычайно работоспособны и трудолюбивы. Несмотря на то, что трудовые мигранты из Китая – чаще всего не обладают высокой квалификацией и специальным образованием, следует отметить, что они быстро учатся

и проявляют готовность получать образование в различных сферах хозяйственной деятельности. Многие китайцы изучают русский язык.

В то же время, мелкие и средние китайские предприниматели, сталкиваясь с различного рода трудностями в сотрудничестве с Дальним Востоком России, не спешат открывать здесь свои предприятия. Развитие китайского бизнеса на Дальнем Востоке идет крайне медленно, с сопутствующими проблемами. Среди них можно выделить как объективные условия, так и субъективные факторы.

Среди первой группы условий назовем большую протяженность территории Дальнего Востока с высокими тарифами на транспортные перевозки. Отягощающий фактор – холодные климатические условия большую часть года с крайне низкими температурами в зимний период в большинстве краев и областей. Бизнес сдерживает дорогая электроэнергия. Сложность также представляет низкая численность и плотность населения Дальнего Востока, что, с одной стороны, обуславливает недостаточную емкость рынка для стабильных и масштабных торговых отношений, с другой – недостаток рабочей силы (высококвалифицированных кадров и людей физического труда).

Сдерживающим фактором является также слабое инфраструктурное развитие ДФО по ряду направлений: недостаточное количество и медленная работа пунктов пограничного перехода российско-китайской границы тормозит оборот грузов и пассажиров, низкий уровень развития транспортной инфраструктуры [2. С. 45].

Для сотрудничества ДФО с Китаем проблемой является железнодорожная сеть, которая «развернута» в сторону Европы [10. С. 110]. Существуют проблемы и более частного характера, например, в крупных городах не хватает хороших гостиниц [8], пассивность российских чиновников при разрешении текущих проблем экономического сотрудничества, отсутствие мотивации решать сложности, возникающие у китайских партнеров. С российской стороны не делаются конструктивных предложений по оптимизации решения вопросов и развития сотрудничества. Это происходит (в том числе) из-за централизации власти в России при отсутствии необходимых свобод региональных и местных властей.

Среди субъективных факторов выделим следующие неблагоприятные условия, которые препятствуют развитию партнерских отношений с китайскими соседями. Это непредсказуемость российских законов, а также действий властей. Условия могут меняться довольно быстро и далеко не всегда в пользу предпринимателя. Это также зачастую невыполнение условий российскими сторонами (властями, бизнесом и др. субъектами экономических отношений), нарушение взятых на себя обязательств. Китайцам не хватает юридических или государственных гарантий, способных придать стабильность российско-китайскому сотрудничеству. Данное обстоятельство крайне негативно сказывается на бизнес- и инвестиционном климате Дальнего Востока, который пока что не сумел зарекомендовать себя надежным деловым партнером.

Не является секретом уровень коррупции российских чиновников. Китайцы сами от безысходности участвуют в несложных коррупционных схемах. Но вымогательства не добавляют «очки» деловому климату на Дальнем Востоке. Китайцы не считают русских честными партнерами. В китайской деловой среде бытует мнение, что нужно обмануть первым, пока это не сделали русские. То есть «русский» для китайца не ассоциируется с порядочным предпринимателем, исполняющим свои обязательства и держащим слово, не обладает высокой деловой репутацией. Более того, среди китайцев бытует представление об определенном уровне агрессии со стороны русских.

Еще одной слабой стороной сотрудничества с китайцами на Дальнем Востоке являются излишние требования к трудовым мигрантам, которые, как справедливо заметил исследователь И. Зуенко, «как будто специально придуманы для того, чтобы их нарушали, а потом за это можно было наказывать» [9. С. 7]. Например, 357-ФЗ от 24.11.2014 устанавливает, что для получения патента на работу иностранцу необходимо знать русский язык, историю России и общие законы нашего государства. Неквалифицированному мигранту, который собирается работать в сфере физического труда, такие знания, с одной стороны, не под силу, с другой, не обязательны для того, чтобы справляться со своими профессиональными обязанностями. Китайцы, знающие русский язык, не едут

чернорабочими на заработки. Это уже высококвалифицированная категория работников с иными функциональными обязанностями и с иной зарплатой. Такие кадры тоже нужны Дальнему Востоку. Но есть нехватка людей физического труда, для которых необходимо пересмотреть установленные правила получения патента на работу.

Тормозом к развитию сотрудничества является визовый режим и запрет передвижения по территории иностранного государства на личном транспорте [12]. Определенные меры по либерализации визового режима принимаются, но их недостаточно для комфортной среды ведения бизнеса.

Сдерживающим фактором сотрудничества приграничных территорий Китая и российского Дальнего Востока является пассивность властей на местах, причем с обеих сторон, которые не имеют твердой мотивации на ведение такого сотрудничества и не стремятся к нему. Экономика приграничных регионов является дотационной, что не мотивирует власти к работе на достижение максимального результата. Поэтому часто происходит имитация сотрудничества, которая на практике оказывается непродуктивной [9. С. 8].

Перечисленные неблагоприятные условия сотрудничества Дальнего Востока России и КНР тормозят развитие экономических отношений. Многие китайские бизнесмены не рискуют вкладывать инвестиции в бизнес-проекты на Дальнем Востоке. Российские власти возлагают надежды, прежде всего, на крупные зарубежные компании, которые способны кардинально изменить экономическую ситуацию в регионе, обусловив «точки роста».

Какие направления сотрудничества развиваются между Дальним Востоком России и КНР. Помимо «тихого» трансрегионального сотрудничества последнее десятилетие набирают обороты многочисленные межгосударственные проекты России и Китая, сопряженные с добычей, переработкой и транспортировкой полезных ископаемых в КНР. Это те направления, которые широко обсуждаются в научных кругах последнего десятилетия. Некоторые российские исследователи видят в них больше минусов, угрозу развитию дальневосточных территорий. Высказывается мнение, что сырьевое сотрудничество с КНР, показывает Россию от-

сталой страной, которой нечего предложить, кроме торговли природными ресурсами и полезными ископаемыми. Такая экономическая политика отрицательно сказывается на имидже Дальнего Востока и России в целом. Прагматики утверждают, что то, что добывается из недр земли, мы могли бы сохранить для экономической деятельности следующих поколений Дальнего Востока. Современные бизнесмены во главе с властвующей элитой предпочитают «легкую» прибыль, торгуя сырьем с низкой добавочной стоимостью, что в целом отрицательно сказывается на состоянии дальневосточных территорий. Кроме того, получаемые материальные блага от продажи полезных ископаемых не идут на развитие Дальнего Востока, а уходят в федеральный центр. Так, к примеру, в 2018–2019 гг., благодаря благоприятной конъюнктуре мировой торговли нефти и газом, чистая прибыль нефтегазовых компаний ДФО увеличилась в 2 раза, а угольных – на 40 %, в то время как уровень реальных доходов населения сократился на 2,4 % [2. С. 40]. Поэтому местные жители и Дальний Восток как территориальное образование в целом не заинтересованы в таком сотрудничестве. Переломить тенденцию сырьевой экспортной торговли России с КНР не удается. Напротив, наблюдается расширение торговли сырьевыми ресурсами [15. С. 241].

Подсчитать иностранные проекты на Дальнем Востоке достаточно сложно, так как статистика сильно различается. Например, данные Центробанка, Минвостокразвития, цифры в китайских официальных источниках, говоря о различных публикациях в журналах, предоставляют разные данные. Это объясняется разницей в методологиях расчетов, сложностью учета малого бизнеса и неформальной деловой активности, а также капиталовложений в офшорах и другими факторами [8]. По заявлениям полпреда президента Ю. Трутнева, на 2021 г. на территории Дальнего Востока реализуется 56 проектов с участием китайских компаний, которые инвестировали 2,4 млрд долл. США [5]. Основные сферы инвестиций – промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и логистика.

Среди различных проектов, реализуемых на территории Дальнего Востока России с участием китайских партнеров, часть из них сопряжена с размещением экологически

вредных производств [11]. Так, реализуется строительство нефтехимического, металлургического, цементного заводов, завода минеральных удобрений с участием китайских инвесторов. Это негативно воспринимается местными жителями, среди которых в последние годы вспыхивают экологические протестные движения, обусловленные нерачительными формами эксплуатации территории.

Китай провозгласил курс на строительство «экологической цивилизации», приоритетами которого является «зеленое развитие» [1. С. 114]. Помимо различных направлений реализации экологических приоритетов своей хозяйственной деятельности, очевидно, что вредные для экологии и опасные для здоровья людей производства Китая теперь старается выносить за пределы своей территории. Последние годы различного рода «грязные» производства устремились из КНР на Дальний Восток [19]. При этом, с целью минимизации затрат на строительство инфраструктурных объектов, а также дальнейшей эксплуатации реализуемых производств, российские власти разрешают их размещение в непосредственной близости к жилым зонам.

Экологи дают отрицательную оценку подобному рода нерачительной экономической политике, наносящей вред экологии [4]. На фоне этого нерациональным видятся многочисленные и дорогостоящие направления демографической политики по заселению дальневосточных территорий. Наблюдается двойственность политики по развитию Дальнего Востока: с одной стороны, предпринимаются меры по заселению территорий, требующие огромных финансовых вливаний; с другой, размещаются вредные промышленные производства близ населенных пунктов и чистых рекреационных зон, что является фактором миграционного выталкивания.

Негативные настроения дальневосточников относительно российско-китайского сотрудничества складываются на протяжении определенного времени. Так, в 90-х–2000-х гг. среди населения Дальнего Востока с его необъятными просторами и крайне низкой плотностью населения, существовал страх «желтой угрозы». В СМИ периодически высказывались идеи о том, что Китай способен занять Дальний Восток своей массой, не применяя каких-либо силовых средств. По-

этому расширенное китайское присутствие на удаленной от центра территории многими воспринималось как угроза национальной безопасности.

Отрицательное представление о китайском партнере складывалось также в период активного сотрудничества на дальневосточных территориях. Основывалось оно на беспринципных формах хозяйствования китайцев, главной целью которых являлась максимальная «выжимка» полезных свойств территории, зачастую без соблюдения экологических норм. Так китайские сельхозпроизводители для мелиорации земель применяют пестициды и химические удобрения, которые осаждаются в земле, попадают в грунтовые воды, обнаруживаются в продуктах питания [13. С. 280]. Это, в конечном счёте, сказывается на экосистеме территорий сельхозугодий. В результате такого опыта от китайцев по сей день ожидают небрежного отношения к чужой территории, что имеет под собой реальные основания. Со стороны дальневосточников нет понимания намерений Китая, существуют опасения и повышенная настороженность [10. С. 112]. При таком его восприятии вряд ли местное население будет способствовать успешному ходу реформ, запланированных с участием КНР.

Вместе с тем, помимо негативных сторон российско-китайского сотрудничества, есть и некоторые достижения. Поэтому, если власти взяли данный курс, необходимо проводить информационную работу с населением, разъясняя плюсы и минусы реализуемой политики. Одна из проблем исследуемого сотрудничества – это отсутствие объективной информации. Дальневосточники имеют на счет китайского соседа страхи и опасения, иногда вполне обоснованные, иногда мифологизированные. Как только создается информационный вакуум, он заполняется домыслами, мифами [17. С. 34], которые чаще складываются не в пользу проводимых реформ.

Таким образом, можно констатировать следующие тенденции российско-китайского партнерства на современном этапе.

Во-первых, Россия является дешевой страной для Китая. Плюсом является направление туристических потоков из Китая на Дальний Восток, что является стабильным финансовым вливанием в экономику территории.

Вследствие обесценивания российской валюты, вырос спрос на отечественные товары, прежде всего, продукты питания, а также промышленные товары народного потребления. Поэтому активизировалась экспортная торговля, что также приносит доходы в экономику региона. Отрицательная сторона девальвации рубля – снижение в стоимостном выражении доходов от торговли, в том числе на те группы товаров, которые традиционно пользуются спросом у китайских торговых партнеров (энергоносители, полезные ископаемые, древесина, рыба и морепродукты). Структура торговли с Китаем не сбалансирована: с Дальневосточных территорий вывозятся сырьевые ресурсы с низкой добавочной стоимостью, ввозятся готовые промышленные товары с высокой добавочной стоимостью.

Еще одна негативная тенденция, связанная с девальвацией рубля, это остановка китайской трудовой миграции. Зарботки в России меньше, чем китайские. Нет смысла приезжать на заработки в Россию в качестве чернорабочих. Китайским бизнесменам выгодно использовать местную более дешевую рабочую силу. Это тоже препятствие для развития Дальнего Востока, так как трудовые ресурсы – недостающее звено в экономическом цикле интеграционного развития данной территории (капитал, ресурсы, технологии, рабочая сила). В настоящее время выходом становится привлечение трудовых мигрантов из стран бывшего зарубежья.

Информационная среда Дальневосточных проектов на данном этапе наполнена негативной коннотацией среди местных жителей, что сопряжено как с объективными факторами, так и с мифами и вымыслами. Учитывая наличие негативной деловой репутации Дальнего Востока у китайских партнеров, снижение недоверия друг другу было бы не лишним по обе стороны границы. Видится целесообразным информационная работа как с местным населением для разъяснения сути происходящих реформ и проектов, так и с властными структурами, чья политика должна строиться не на сиюминутной выгоде, а продуманной и мудрой политике с заботой о местном населении и будущих поколениях.

Список литературы

1. Бобылев С. Н., Барабошкина А. В., Джу С. Приоритеты низкоуглеродного развития Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 82. С. 114–139.
2. Ворона А. А., Иващенко И. А. Оценка современного инвестиционного сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке в условиях «Новой азиатской политики» // Бюллетень инновационных технологий. 2020. Т. 4. № 3. С. 39–46.
3. Габуев А. Т., Зуенко И. Ю. Российско-китайское приграничное сотрудничество: вверх по лестнице, ведущей вниз? // Россия-2016. Ежегодный доклад Франко-Российского аналитического центра Обсерво (под руководством Арно Дюбьена). Москва-Париж, 2016. С. 407–418.
4. Галанин А. В. Принципы экологической политики России на Дальнем Востоке / Ботанический сад-институт ДВО РАН. URL: <https://www.botsad.ru/menu/activity/articles/galanin-v/principiy/> (дата обращения: 06.12.2021). Текст: электронный.
5. Григорьева И. Китай инвестировал в проекты Дальнего Востока 2,4 млрд. долларов // Амурская правда. 26.11.2021. URL: <https://ampravda.ru/2021/11/26/0108786.html> (дата обращения: 03.12.2021).
6. Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / под ред. Кейта Динни; пер. с англ. Веры Сечной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 336 с.
7. Загребнов Е. Экономическая организация китайской миграции на российский Дальний Восток после распада СССР. Текст: электронный // Прогнозис. 2007. № 1. С. 252–277. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0315/analit05.php> (дата обращения: 03.12.2021).
8. Зуенко И. Инвестбитвы на Дальнем Востоке. Что происходит с китайскими и другими инвестициями в регионе. Текст: электронный // Московский центр Карнеги. 10.03.2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81181?fbclid=IwAR2691aLwx2gSoiAuXDqaEhnbWFyCTdMIOXFnPiCG-S13LQkg8vB5AJjrMI> (дата обращения: 02.12.2021).
9. Зуенко И. Российско-китайское сотрудничество: взгляд из региона // Контрапункт. 2017. №10. С. 1–12.
10. Лабюк А. И. Потенциал и проблемы приграничного сотрудничества КНР и России в оценках китайских экспертов (2016–2020 гг.) // Россия и АТР. 2021. № 2. С. 102–120.
11. Литвиненко Ю. Беда из Поднебесной. Китайцы готовятся переносить в Россию экологически вредные производства. Текст: электронный // Федерал Пресс. 13.07.2018. URL: <https://fedpress.ru/article/2090866> (дата обращения: 04.12.2021).
12. Лукин А. Пора снести визовую стену между Россией и Китаем. Текст: электронный // Международный дискуссионный клуб Валдай. 24.04.2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/snesti-stenu/> (дата обращения: 04.12.2021).
13. Мозиас П. М. Экологическая политика в Китае: вверх по лестнице, ведущей вниз? // Общество и государство в Китае. 2016. Т. 46, № 2. С. 274–314.
14. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Текст: электронный // Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 01.12.2021).
15. Суходолов Я. А. Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество // Российско-китайские исследования. 2020. Т. 4, № 3. С. 237–243.
16. Цуциева О. Т., Гоконаева А.Р. Инвестиционный климат Дальнего Востока: современное состояние и особенности инвестиционной привлекательности Дальневосточного Федерального округа // Научное обозрение. Экономические науки. 2020. № 3. С. 52–56.
17. Шейбах В. В. Роль слухов в средствах массовой информации // Научные горизонты. 2021. № 7. С. 31–39.
18. Эпова Н. Р., Козырская И. Е. Российско-китайские проекты как основа развития сотрудничества в сфере туризма // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31, № 3. С. 363–373.
19. Яшина Г. Китай наступает на Дальний Восток. Зачем России «грязная» промышленность соседа? Текст: электронный // Федеральное интернет-издание Капитал Страны. 12.04. 2016. URL: https://kapitalrus.ru/articles/article/kitai_nastupaet_na_dalnii_vostok_zachem_rossii_gryaznaya_promyshlennost_sos/ (дата обращения: 03.12.2021).

References

1. Bobylev S. N., Baraboshkina A. V., Dzhu S. *Gosudarstvennoye upravleniye* (Public administration), 2020, no. 82, pp. 114–139.
2. Vorona A. A., Ivashchenko I.A. *Byulleten innovatsionnykh tekhnologiy* (Bulletin of innovative technologies), 2020, vol. 4. no. 3, pp. 39–46.
3. Gabuyev A. T., Zuyenko I. Yu. *Rossiya-2016. Yezhegodny doklad Franko-Rossiyskogo analiticheskogo tsentra Observo (pod rukovodstvom Arno Dyubyena)* (Russia-2016. Annual report of the Franco-Russian analytical center Observo (led by Arnaud Dubien)). Moscow-Paris, 2016, pp. 407–418.
4. Galanin A. V. *Botanicheskii sad-institut DVO RAN* (Botanical Garden-Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences). Available at: <https://www.botsad.ru/menu/activity/articles/galanin-v-principiy/> (date of access: 12/06/2021). Text: electronic.
5. Grigoryeva I. *Amurskaya pravda*. 26.11.2021 (Amurskaya Pravda. 11/26/2021). Available at: <https://ampravda.ru/2021/11/26/0108786.html> (date of access: 03.12.2021).
6. Dinni K. *Brending territoriy. Luchshiy mirovyey praktiki / pod red. Keyta Dinni; per. s angl. Very Sechnoy* (Branding of territories. Best world practices / ed. Keita Dinny; per. from English. Vera Sechnoy). Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2013, 336 p.
7. Zagrebnoy Ye. *Prognoz* (Forecast), 2007, no. 1, pp. 252–277. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0315/analit05.php> (date of access: 03.12.2021). Text: electronic.
8. Zuyenko I. *Moskovskiy tsentr Karnegi*. 10.03.2020 (Moscow Carnegie Center. 03/10/2020). Available at: <https://carnegie.ru/commentary/81181?fbclid=IwAR2691aLwx2gSoiAuXDqaEhnbWFyCTdMIOXFnPiCG-S13LQkg8vB5AJrMI> (date of access 02.12.2021). Text: electronic.
9. Zuyenko I. *Kontrapunkt* (Counterpoint), 2017, no. 10, pp. 1–12.
10. Labyuk A. I. *Rossiya i ATR* (Russia and Asia-Pacific), 2021, no. 2, pp. 102–120.
11. Litvinenko Yu. *Federal Press*. 13.07.2018 (Federal Press. 07/13/2018). Available at: <https://fedpress.ru/article/2090866> (date of access: 12/04/2021). Text: electronic.
12. Lukin A. *Mezhdunarodnyy diskussionny klub Valday*. 24.04.2018 (Valdai International Discussion Club. 04/24/2018). Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/snesti-stenu/> (date of access: 04.12.2021). Text: electronic.
13. Moziar P. M. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye* (Society and State in China), 2016, vol. 46, no. 2, pp. 274–314.
14. *Agentstvo strategicheskikh initsiativ* (Agency for Strategic Initiatives). Available at: https://asi.ru/government_officials/rating/ (date of access: 12/01/2021). Text: electronic.
15. Sukhodolov Ya. A. *Rossiysko-kitayskiye issledovaniya* (Russian-Chinese research), 2020, vol. 4, no. 3, pp. 237–243.
16. Tsutsiyeva O. T., Gokonayeva A. R. *Nauchnoye obozreniye. Ekonomicheskiye nauki* (Scientific review. Economic sciences), 2020, no. 3, pp. 52–56.
17. Sheybakh V.V. *Nauchnye gorizonty* (Scientific horizons), 2021, no. 7, pp. 31–39.
18. Epova N. R., Kozyrskaya I.Ye. *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Baikal State University), 2021, vol. 31, no. 3, pp. 363–373.
19. Yashina G. *Federalnoye internet-izdaniye Kapital Strany*. 12.04. 2016 (Federal Internet edition Capital of the Country. 12.04. 2016). Available at: https://kapital-rus.ru/articles/article/kitai_nastupaet_na_dalnii_vostok_zachem_rossii_gryaznaya_promyshlennost_sos/ (date of access: 03.12.2021). Text: electronic.

Информация об авторе

Давыборец Елена Николаевна, канд. полит. наук, доцент, доцент ДВФУ, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия. Область научных интересов: политические технологии, политическая система
westlake@yandex.ru

Павловская Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры корееведения, Восточный Институт ШРМИ, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия. Область научных интересов: корееведение
pavlovskaya.iv@dvfu.ru

Радиков Иван Владимирович, д-р полит. наук, профессор, и. о. зав. кафедрой российской политики, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия. Область научных интересов: российская политика, международные отношения, национальная безопасность
ivirrad@gmail.com

Information about the author

Elena Davyborets, candidate of political sciences, PhD, Associate Professor, Associate Professor of FEFU, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. Scientific interests: political technologies, political system

Irina Pavlovskaya, senior teacher, Koreanology department Oriental Institute of Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. Scientific interests: koreanology

Ivan Radikov, doctor of political sciences, professor, Acting Head of the Department of Russian Politics, St. Petersburg State University, Russia. Scientific interests: russian politics, international relations, national security

Для цитирования

Давыборец Е. Н., Павловская И. В., Радиков И. В. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в рамках политики поворота России на Восток: проблемы, тенденции // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 88–98. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-1-88-98.

Davyborets E., Pavlovskaya I., Radikov I. Russian-Chinese trade and economic cooperation within the framework of Russia's policy of turning to the east: problems, trends // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 88–98. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-1-88-98.

Статья поступила в редакцию: 17.01.2022 г.
Статья принята к публикации: 20.01.2022 г.